

доступа : http://www.calendarium.com.ua/nachalo_rabotat_ukrainskoe_telegrafnoe_agentstvo_1918

2. Ціхаміраў, А. В. Беларусь у сістэме міжнародных адносін перыяду пасляваеннага ўладкавання Еўропы і польска-савецкай вайны (1918–1921 гг.) / А. В. Ціхаміраў // Мінск : Экаперспектыва, 2003. – С. 60–129.
3. Государственный архив Винницкой области (ГАВО Украина). – Фонд 1002. – Оп.1. – Д. 168. Украинский язык. Оригинал.

Olga Zubko. Ukrainian news agency about the events of the Polish-Soviet war on the Lithuanian-Belorussian front in 1919

This article reveals the message of the Ukrainian Telegraph Agency of the initial stage of the Polish-Soviet war on the Belarussian-Lithuanian front pages of Vinnytsia regional Newspapers «The Way» and «The Ukraine».

УДК94(476.2) “1920”

С. А. ЕЛИЗАРОВ

(Гомель, УО «Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»)

1920 ГОД: ОТ РЕВКОМОВ К СОВЕТАМ

Рассмотрены вопросы формирования советской системы органов местной власти и управления с начала освобождения белорусских территорий от польской оккупации до завершения выборной кампании в Советы 1920 г.. В результате организованных большевиками выборов в Советах всех уровней руководящие посты заняли либо большевики, либо беднота. Местные органы власти обладали значительной степенью самостоятельности в интерпретации и практических средствах и методах осуществления решений центральных инстанций.

В результате второго этапа польско-советской войны с июня 1920 г. началось освобождение белорусских земель от польской оккупации, на которых в качестве временных органов власти создавались уездные и волостные военно-революционные комитеты (ревкомы). К началу августа 1920 г. здесь действовал 21 уездный ревком. Для руководства ревкомом в начале июля 1920 г. ЦК КП(б) ЛиБ и РВС Западного фронта вновь был образован Отдел ревкомов фронта во главе с А. Г. Червяковым, которому переходили в подчинение все губревкомы и губисполкомы в полосе фронта [1, с. 252].

Некоторые уездные ревкомы создавались совместно подпольными большевистскими организациями и командованием частей Красной Армии. Однако это были редкие случаи: по информации ЦБ КП(б)Б «подпольные организации в большинстве уездов были либо слабые или их вообще не было» [2, л. 44]. В связи с этим основную роль в создании системы органов советской власти на освобожденных территориях на первом этапе сыграли армейские и дивизионные советские отделы.

После ухода наступающих на запад частей Красной Армии решающая роль в укреплении местной советской управленческой системы переходила партийным и советским органам. Для организации советской власти и местных парторганизаций (в условиях крайне малочисленности территориальных большевистских ячеек) создавались партийно-организационные тройки. Еще в мае 1920 г. было издано «Положение о партийных тройках, назначаемых от ЦК КПЛиБ для освобожденных от польской оккупации местностей» и соответствующая инструкция за подписью секретаря ЦК КПЛиБ В. Кнорина. Для каждого уезда ЦК назначал партийно-организационную тройку для руководства всей партийной и советской работой в уезде. Срок действия тройки определялся в шесть недель с возможностью его продления. Первоначально такие тройки были созданы для Дисненского, Борисовского, Бобруйского и Игуменского уездов. Образованный Минский большевистский губком уже своим решением создал «тройки» для Мозырского, Слуцкого, Новогрудского, Волковысского, Слонимского, Пружанского, Брестского, Кобринского, Пинского и Виленского уездов [2, л. 44, 121].

11 июля 1920 г. было оформлено образование Минского губревкома во главе с А. Г. Червяковым. Приказом №1 губревком объявил, что высшая гражданская и военная власть в Минске и Минской губернии до созыва съезда Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов переходит в его руки [3, с. 42].

Первоначально организация и структура ревкомов и сельсоветов определялась инструкциями армейских отделов ревкомов, разработанными на основе утвержденных 18 марта 1920 г. декретами ВЦИК положений о волисполкомах и сельсоветах. Также свои инструкции разрабатывали и местные органы власти, в результате чего структура местных ревкомов отличалась в разных уездах. Так, в Игуменском уезде в июле 1920 г. при уездревкоме были созданы пять отделов, в Кобринском – семь, в Новогрудском и Слуцком – по 10, в Вилейском – 12 [4, с. 49, 79, 76–77, 81–82, 84–91].

На практике создание и функционирование отделов уездревкомов и волревкомов определялось не столько инструкциями и положениями, сколько наличием необходимых работников. Нередко один человек возглавлял два–три отдела, многие отделы существовали чисто формально, на бумаге и фактически не работали [4, с. 92–93]. Повсеместно ощущался острый дефицит кадров как «ответственных руководителей» (председателей ревкомов, руководителей их отделов и других советских учреждений), для которых обязательным было членство в большевистской партии, так и рядовых советских служащих (технических и канцелярских работников).

Кадровая проблема на уровне уездов могла быть смягчена распределением в уезды направляемых московским центром партийных и советских работников : ЦБ КП(б)Б признавал, что «ЦБ питался теми работниками, которые направлялись главным образом ЦК РКП и военно-политическими организациями» [2, л. 157]. При этом обеспеченность такими работниками белорусских партийных и советских органов (в сравнении с Литвой и занятыми Красной Армией польскими территориями) выглядела вполне удовлетворительной по одной главной причине – отсутствие языкового барьера и возможность использовать в белорусских структурах власти и управления русскоговорящих кадров. Заведующий учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б) А. О. Альский в сентябре 1920 г. в письме к В. Кнорину прямо указывал, что «Ваше положение было наиболее выигрышным, так как в Белоруссии могли быть использованы товарищи из наших внутренних губерний, говорящих исключительно на русском языке... Таким образом Вы получили несколько председателей уисполкомов, ряд членов тех же уисполкомов и т.д. В связи с направлением к вам пачками коммунистов литовцев, белорусов и поляков у нас создается впечатление, что у вас работников достаточно, во всяком случае больше, чем в любой области РСФСР». К сентябрю 1920 г. в распоряжение ЦБ КП(б)Б из ЦК РКП(б) было направлено 150 человек, по другим канала – еще 127 человек, из которых 127 были распределены по уездам (остальные оставлены в Минске) [5, л. 145а, 157].

Вместе с тем в отношении присылаемых кадров существовали серьезные сомнения (вероятнее всего, имевшие реальные основания) в их способности эффективно проводить линию советской власти на местах, а не использовать свое служебное положение в личных целях. 18 июля 1920 г. зам. начальника отдела ревкомов Западного фронта

А. Криницкий разослал всем начальникам отделов ревкомов III, IV, XV и XVI Армий Южно-Мозырской группы, Витебскому, Гомельскому, Минскому и Виленскому губревкомам распоряжение «при назначении партийных и советских работников в подведомственные ... органы ... избегать назначения в те Ревкомы, откуда кандидат происходит, а также в те места, куда особенно просятся, так как этот порядок вещей дает возможность заниматься более личными делами, чем порученным общим делом». Ревкомы ориентировались на первоочередное направление на советскую работу армейских представителей (причем не только из политотделов, но и строевых частей) [6, л. 172].

Уездревкомы и волревкомы, по информации НКВД ССРБ, в массе своей не пользовались авторитетом среди крестьянского населения, так как их члены «в большинстве случаев люди из армии и отношение населения к ним нехорошее ввиду их неумелого и часто преступного отношения к населению и работе» [7, л. 225 об.]. Крестьяне отказывались идти в сельсоветы «из-за боязни и нежелания работать», в связи с чем в них избирали «по очереди». Коммунисты «назначались» в волревкомы «в силу партийной дисциплины», не имея никакого представления о советской работе, в результате чего «создание подлинных Советов подвигается слабо» [8, л. 34], [9, л. 64].

В связи с успешным наступлением Красной Армии и эйфорией от военных успехов белорусское руководство было уверено, что война обратно на белорусские территории уже не вернется, а победа пролетарской революции в Европе – дело неизбежное. Казалось, что необходимость в чрезвычайных военных органах – ревкомах – отпала надолго и необходимо переходить к формированию гражданских структур власти и управления. 19 августа 1920 г. Ревком ССРБ рассмотрел вопрос о проведении волостных и уездных съездов Советов, выборах в Минский Совет и созыве II съезда Советов Белоруссии. Избирательную кампанию в Минский Совет планировалось начать с 15 сентября, а открытие съезда Советов ССРБ провести между 15 октября и 1 ноября [10, с. 277].

На местах началась работа по подготовке выборов в местные Советы. Но в связи с отступлением Красной Армии из-под Варшавы и ухудшением обстановки на фронте выборы в назначенные сроки провести не удалось. 14 сентября 1920 г. Ревком БССР издал постановление и приостановлении выборов в западных уездах ССРБ «на неопределенное время», продолжив организацию выборов в волостные Советы в Минском, Борисовском, Бобруйском и Игуменском уездах, а также в Минске [4, с. 447].

Только заключение польско-советского перемирия в октябре 1920 г. позволила стабилизировать ситуацию на незанятых поляками белорусских территориях и продолжить повсеместно переход от ревкомов к Советам. 20 ноября 1920 г. ЦБ КП(б)Б постановило провести выборы в волисполкомы и созвать уездные съезды Советов (перевыборы сельсоветов не проводились). Съезд Советов ССРБ назначался на 12 декабря 1920 г. Руководствуясь этим решением, Ревком ССРБ предписал уездревкомам немедленно приступить к созыву волостных и уездных съездов Советов [10, с. 278].

В целом ситуация для выборов в органы советской власти в начале декабря 1920 г. выглядела вполне благоприятной. В большинстве уездов население, по информации уездревкомов, относилось к советской власти удовлетворительно, хотя повсеместно отмечалось и недовольство «беспорядочной продразверсткой и мобилизацией подвод», а также нехваткой предметов первой необходимости. Исключение составлял Слуцкий уезд, где продолжались антисоветские вооруженные выступления под руководством Рады Случчины, провозгласившей Слуцкий уезд территорией БНР. Здесь уездревком однозначно отмечал неудовлетворительное отношение населения к советской власти, фиксируя «сильные брожения на национальной почве» [8, л. 11–15об.].

В связи с острым недостатком партийно-советских кадров, которые могли бы проводить большевистскую линию в волостях, получение большинства мест в волисполкомах коммунистами и беднотой (как «естественных союзников» большевиков) в сельских и волостных органах власти рассматривалось уже как победа.

В целом по сведениям из четырех уездов (Борисовского, Бобруйского, Игуменского и Слуцкого) из 296 членов волисполкомов 151 составили большевики. В состав волисполкомов не попал ни один представитель других партий, а все оставшиеся места заняли беспартийные, в основной массе своей «сочувствовавшие» большевикам. «Среднестатистическим» членом волисполкома был крестьянин в возрасте от 20 до 40 лет с низшим образованием, большевик или беспартийный [11, л. 92, 94, 95, 97, 114].

Выборы в Минский горсовет дали убедительную победу большевикам – 88 % депутатов. В Бобруйском горсовете большевики получили 70 % мест, 28 % – беспартийные (в большинстве своем «сочувствующих коммунистам»), 2 % – БУНД [11, с. 458].

Уездные съезды Советов прошли в начале декабря 1920 г. В связи с широким развитием антисоветских вооруженных выступлений IV (экстренный) Слуцкий уездный съезд Советов

состоялся только с 10 по 12 апреля 1921 г., а до этого времени продолжали существовать ревкомы [12, л. 109].

На уездных съездах и в городских Советах удалось создать прокоммунистическое большинство. 7 декабря 1920 г. открылся съезд Советов Игуменского уезда: среди 161 делегата 55 – коммунисты, 103 – беспартийные, по одному бундовцу и паолей-ционисту [4, с. 459]. На Бобруйском съезде Советов из 231 делегата было 105 коммунистов и 29 сочувствовавших, два бундовца, на Мозырском – из 195 делегатов коммунистов – 81, сочувствовавших – три, делегатов от других партий не было [8, л. 32 об., 64 об.].

Пользуясь своим большинством (вместе с «сочувствующими») на уездных съездах Советов большевикам удалось обеспечить за собой и руководящие позиции в уездных исполкомах, а также большинство среди делегатов на II Всебелорусский съезд Советов. Из 89 членов (сведения по пяти уисполкомам, кроме Бобруйского) 77 были членами или кандидатами в члены КП(б)Б. Среди избранных на II Всебелорусский съезд Советов 121 делегата (по четырем уездам кроме Слуцкого и Бобруйского) было 66 коммунисты. Ни одного представителя других политических партий ни среди членов уисполкомов, ни среди делегатов на Всебелорусский съезд Советов не оказалось [12, л. 107, 119].

Таким образом, завершение активной фазы военных действий на польско-советском фронте позволил осуществить переход от чрезвычайных органов власти и управления военного времени к гражданской системе Советов. При этом заметно стремление высших партийно-советских инстанций ССРБ форсировать этот процесс не дожидаясь заключения полномасштабного мирного договора. Местные ревкомы, созданные главным образом из военных, заброшенных в Беларусь революционными событиями, не понимавших местной специфики и не желавших ее учитывать, не собиравшихся здесь надолго оставаться, не пользовались популярностью среди населения. Они своими действиями формировали отрицательное отношение населения к новой власти, что в условиях активности антисоветских (политических) и антигосударственных (бандитских) сил создавали для нее реальную угрозу. Требовалось переломить ситуацию, для чего (среди прочего) белорусское партийно-советское руководство стремилось как можно быстрее на местах сформировать новые органы из местных кадров через контролируемые выборы. Выборная кампания 1920 г. в Советы завершилась с нужным для новой власти результатом – в

уисполкомах, волисполкомах и сельсоветах сформировалось необходимое большевикам бедняцко–батрацкое большинство.

В большинстве случаев строго централизованной, построенной по вертикали, системы местных органов власти и управления, в этот период создано не было. Такая система существовала лишь в нормативно-правовых актах и решениях высших партийных и советских органов, а в реальности контроль вышестоящих органов над нижестоящими осуществлялась лишь до уровня руководства уездов. Связь же уездов с волостями (а тем более с сельсоветами) не носила какого-либо регулярного характера и отнюдь не принимала формы жесткого контроля сверху вниз, осуществлялась от случая к случаю главным образом путем бумажной переписки и редких инспекционных поездок на места. В связи с этим местные органы власти обладали значительной степенью самостоятельности не только в осуществлении мероприятий центральной советской власти, но и в их интерпретации и практических средствах и методах их осуществления.

Список использованных источников и литературы

1. Селиванов, П. А. Военная деятельность Советов Белоруссии. 1917–1920 гг. / П. А. Селиванов; науч. ред. П. Т. Петриков. – Минск : Наука и техника, 1980. – 296 с.
2. Отчеты и доклады о деятельности ЦБ КП(б)Б и его отделов и др. 1920–1921 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 33.
3. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. / под ред. С. П. Маргунского [и др.]; Ин-т философии и права Акад. наук БССР. – Минск : Наука и техника, 1970–1976. – Т. 1 (1917–1936 гг.). – 1970. – 608 с.
4. Революционные комитеты БССР и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (июль–декабрь 1920 г.) : сб. док. и материалов/Ин-т философии и права Акад. наук БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; сост. : В. А. Круталевич [и др.]. – Минск : Изд-во АН БССР, 1957. – 522 с.
5. Отчеты о деятельности ЦБ КП(б)Б и ЦК КП(б)БиЛ за январь–май 1919 г. // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 54.
6. Решения ВРК по вопросам административно-территориального деления ССРБ, решение Политбюро ЦК РКП(б) по белорусскому вопросу, письмо А. Червякова в ЦК КПЛиБ. 1920 г. // НАРБ. – Фонд 8. – Оп. 1. – Д. 10.
7. Декреты Советской власти. Т. 7. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. /Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН СССР. – М, Политиздат, 1975. – 676 с.

8. Протоколы уездных съездов Советов БССР. 1920–1921 гг. // НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 233.
9. Положения, циркуляры, приказы о работе волисполкомов и др. 1921 г. // НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 236.
10. Петриков, П. Т. Ревкомы Белоруссии / П. Т. Петриков. – Минск : Наука и техника, 1975. – 288 с.
11. Протоколы заседаний ЦК КП(б) и Минского губернского комитета КП(б)ЛиБ, ЦБ КП(б)Б и Минской губернской партийно-организационной тройки. 1920 г. -// НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 161.
12. Сведения о членах уездных и волостных исполкомов за 1921 г. и списки уездов и волостей БССР // НАРБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Д. 55.

Sergey Elizarov. 1920 : From the revolutionary committees to the Soviets

Discussed the formation of the sovietsystem of local authorities and management since the beginning of the liberation of Belarusian territories against Polish occupation prior to the completion of the election campaign in 1920. As a result, organized by the bolshevik selections to the Soviets at all levels of leadership positions occupied either by the bolsheviks or the poor. Local authorities have a significant degree of autonomy in the interpretation and practical means and methods of implementation of the decisions of the central authorities.

УДК 94:316.625:39 “170/180”

Г. Х. БАЗАРЭВІЧ

(Браслаў, Навукова-даследчая ўстанова культуры
«Браслаўскае раённае аб’яднанне музеяў»)

АРГАНІЗАЦЫЯ СІЯНІСЦКАЙ ПРАЦЫ СЯРОД ЯЎРЭЙСКАЙ МОЛАДЗІ САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ НА МЯЖЫ 1920-х ГАДОЎ

Дзеля ажыццяўлення мэт сіянізму актыўныя дзеячы яўрэйскага нацыянальнага руху мусілі стварыць адмысловую сістэму падрыхтоўчай працы для яўрэяў, якія вырашылі здзейсніць рэпатрыяцыю на зямлю Ізраіля. Авангардам сіянізму на тэрыторыі Беларусі была моладзь і юнацтва. Мерапрыемствы, праводзімыя арганізацыйным кіраўніцтвам насілі разнастайны характар – гэта фізічная, адукацыйная, працоўная падрыхтоўка, культурна-асветніцкая дзейнасць.